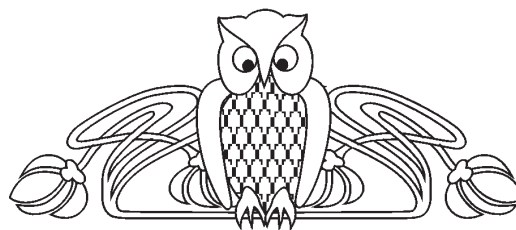

УДК 342.76

Конституционное регулирование ограничения избирательных прав граждан Российской Федерации

А. А. Подмарев

Подмарев Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, podmarev2004@mail.ru

Введение. Выборы являются одной из базовых ценностей демократии; они обеспечивают гражданам возможность принять участие в управлении делами государства. **Теоретический анализ.** Конституция России 1993 г. в ст. 32 закрепляет избирательные права российских граждан – право избирать (активное избирательное право) и право быть избранным (пассивное избирательное право) в органы государственной власти и органы местного самоуправления. В этой же статье Конституция РФ устанавливает ограничения избирательных прав российских граждан. **Эмпирический анализ.** Конституция России, во-первых, устанавливает единые ограничения для активного и пассивного избирательного права (не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также находящиеся в местах лишения свободы по приговору суда); во-вторых, отдельно предусматривает ограничения только пассивного избирательного права (возрастной ценз, ценз постоянного проживания, запрет баллотироваться на должность в третий раз подряд – для кандидата в Президенты РФ; возрастной ценз – для кандидата в депутаты Государственной Думы); в-третьих, закрепляет общие условия ограничения всех прав и свобод человека и гражданина, в соответствии с которыми в федеральных законах устанавливаются дополнительные ограничения избирательных прав. **Результаты.** Делается вывод о том, что: 1) Конституция РФ 1993 г. сама ограничивает активное избирательное право и пассивное избирательное право российских граждан; 2) на основе ч. 3 ст. 55 в федеральных законах установлен широкий круг дополнительных (по отношению к конституционным) ограничений избирательных прав.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, выборы, избирательные права граждан, ограничения избирательных прав.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-210-215>

Введение

Статья 3 Конституции РФ 1993 г. характеризует свободные выборы как одну из форм высшего непосредственного выражения власти народа [1]. Выборы – один из базовых, постоянных, наиболее зримых признаков демократического государства. Выборы в России – способ формирования гражданами органов федеральной, региональной и муниципальной власти. Участвуя в выборах, российские граждане имеют воз-

можность оказывать прямое влияние на состав представительных и частично исполнительных органов публичной власти.

Теоретический анализ

Конкретизируя положение о свободных выборах как высшем непосредственном выражении власти народа, Конституция РФ в ст. 32 закрепляет избирательные права российских граждан – право избирать (активное избирательное право) и право быть избранным (пассивное избирательное право).

Активное избирательное право позволяет гражданам самостоятельно формировать институты публичной власти различного территориального уровня, делая выбор между кандидатами или между партиями.

Использование пассивного избирательного права дает гражданам возможность выставлять свою кандидатуру на конкурентных выборах, а затем осуществлять власть от имени народа и в его интересах в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления; представлять в органах власти интересы различных социальных, профессиональных, возрастных, территориальных коллективов; трансформировать интересы и пожелания избирателей в положения нормативных правовых актов и в управленческие решения. Конституционный Суд РФ указывает, что пассивное избирательное право является одним из основных политических прав граждан и неотъемлемым элементом их конституционно-правового статуса в демократическом обществе [2].

В целом, обладание избирательными правами, их использование позволяет гражданам идентифицировать себя как неотъемлемую часть государства, его механизма, и сделать реальными положения 3-й статьи Конституции РФ о народовласти. Определяя значение избирательных прав, Конституционный Суд РФ констатирует, что в избирательных правах воплощается как личный интерес конкретного гражданина в принятии непосредственного участия в управлении делами государства, так и публичный интерес,

реализующийся в объективных итогах выборов и формировании на этой основе самостоятельных и независимых органов публичной власти [3]. Для большинства граждан участие в выборах, реализация конституционных избирательных прав – единственный способ почувствовать, осознать свою сопричастность к государственному управлению.

Право избирать и право быть кандидатом в любом современном государстве, где проводятся выборы, принадлежит не всем гражданам этого государства. В конституциях государств закрепляются определенные ограничения избирательных прав, которые в отечественном и зарубежном конституционном праве принято называть избирательными цензами или избирательными квалификациями. Такими цензами могут являться: дееспособность, отсутствие иного гражданства, длительность состояния в гражданстве своего государства, минимальный возраст для занятия определенной должности, максимальный возраст для кандидата, проживание на определенной территории в течение определенного времени, владение государственным языком, определенный уровень образования, определенное вероисповедание, обязательное прохождение военной службы по призыву, ненахождение в местах лишения свободы, отсутствие судимости. Также граждане могут быть лишены избирательных прав в качестве меры юридической ответственности за совершение преступлений. В Пакистане кандидат в депутаты парламента должен обладать хорошим характером, быть дальновидным, справедливым, нерасточительным, честным, ответственным. Избирательные цензы, в частности, предусмотрены конституциями Пакистана 1973 г. (ст. 62), Турции 1982 г. (ст. 67), Болгарии 1991 г. (ст. 42), Румынии 1991 г. (ст. 34), Таджикистана 1994 г. (ст. 27, 49), Казахстана 1995 г. (ст. 33), Азербайджана 1995 г. (ст. 56), Армении 1995 г. (ст. 27), Польши 1997 г. (ст. 62), Кыргызстана 2010 г. (ст. 62, 70). Избирательные цензы также могут быть установлены законами и международными договорами. Международно-правовые ограничения избирательных прав дополняют национальные избирательные цензы. Например, Конвенция ООН против коррупции 2003 г. разрешает государствам лишать коррупционеров на определенный срок права занимать публичную должность. основополагающее значение для избирательного законодательства и практики его реализации имеют конституционные ограничения избирательных прав.

Конституция России в ст. 32, 81 и 97 устанавливает ограничения активного и пассивного избирательного права [1]. Конституционное

регулирование ограничения избирательных прав граждан имеет базовое, основополагающее, исходное значение.

Эмпирический анализ

Часть 3 ст. 32 Конституции РФ гласит: «... не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» [1]. Таким образом, Основной закон исключает из механизма народовластия две категории граждан – недееспособных и содержащихся в местах лишения свободы. Это конституционное положение воспроизводится во всех федеральных избирательных законах.

Недееспособным гражданином может признать суд, если гражданин вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 29 ГК РФ, ст. 261 ГПК РФ). Решение этого вопроса относится к компетенции районного суда общей юрисдикции.

К местам лишения свободы, с нахождением в которых Конституция связывает ограничение избирательных прав, относятся: исправительные колонии (колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима), воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, в некоторых случаях – следственные изоляторы (ст. 74 УИК РФ). Относительно ограничения избирательных прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, Конституционный Суд РФ указывает: «... нормативное предписание, согласно которому не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, введено в российскую правовую систему непосредственно Конституцией РФ... Формулировка “не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда” с лингвистической (грамматической) точки зрения представляет собой императивный запрет, со всей определенностью означающий, что избирательных прав не имеют без каких бы то ни было изъятий все осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы» [4].

В ст. 81 и 97 Основного закона закрепляются ограничения пассивного избирательного права граждан, претендующих на занятие путем выборов определенных государственных должностей. Президентом РФ может быть избран гражданин РФ не моложе 35 лет, постоянно проживающий в РФ не менее 10 лет; одно и то же лицо не мо-

жет занимать должность Президента РФ более двух сроков подряд (ст. 81). Депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин РФ, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах (ч. 1 ст. 97). Эти, введенные самой Конституцией, ограничения пассивного избирательного права предопределены тем, что лица, претендующие на указанные должности, должны иметь определенный жизненный и профессиональный опыт, быть способны понимать проблемы, стоящие перед государством, знать, как устроено и функционирует государство, иметь представление о значении права как необходимого средства регулирования общественных отношений. Конституционный Суд РФ поясняет: «Конституция РФ... позволяет предъявлять к претендентам на замещение выборных должностей специальные требования, проистекающие из конституционно-правового статуса лиц, замещающих соответствующие должности» [5].

Являются ли ограничения избирательных прав, предусмотренные ст. 32, 81, 97 Конституцией РФ, исчерпывающими? Может ли федеральный законодатель расширять круг ограничений активного и пассивного избирательного права, т.е. устанавливать дополнительные ограничения?

Для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к ч. 3 ст. 55 Основного закона России и к решениям Конституционного Суда РФ.

Часть 3 ст. 55 Конституции РФ закрепляет общие условия (принципы) ограничения всех прав и свобод личности; она позволяет ограничивать федеральным законом права и свободы индивида, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Этими конституционными требованиями должен руководствоваться федеральный законодатель при установлении в федеральных законах ограничений отдельных прав и свобод человека и гражданина, независимо от их отраслевой принадлежности.

Требования ч. 3 ст. 55 действуют и в отношении избирательных прав, что неоднократно подтверждал Конституционный Суд РФ. Суд сформулировал принципиальную правовую позицию – и активное избирательное право, и пассивное избирательное право не являются абсолютными и могут быть подвергнуты ограничениям при соблюдении указанных в Конституции РФ критериев [5]. Эти критерии и есть требования к ограничениям, закрепленные в ч. 3 ст. 55. «Государство, – постановил Конституционный Суд РФ в 2009 г., – в лице федерального законодателя

может и, по сути, должно определять порядок и условия реализации гражданами РФ активного и пассивного избирательного права...» [6]. В 2016 г. Суд дал более развернутое обоснование возможности вводить дополнительные ограничения избирательных прав. Рассматривая дело о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России», Конституционный Суд решил: «... в силу статей 17 (ч. 3) и 55 (ч. 3) Конституции РФ федеральный законодатель правомочен... предусмотреть... ограничительные условия осуществления избирательных прав – в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такого рода условия (ограничения) могут быть также продиктованы необходимостью обеспечения формирования легитимных органов народного представительства, поддержания публичного правопорядка и минимизации рисков криминализации избирательных отношений» [4]. Иными словами, по смыслу этого и других решений Конституционного Суда, дополнительные ограничения избирательных прав возможны и в некоторых случаях необходимы, но они должны способствовать достижению определенных целей.

Более чем двадцатилетняя практика законодательной регламентации избирательных прав показывает, что федеральный законодатель неоднократно вводил дополнительные (по отношению к конституционным) ограничения избирательных прав (в первую очередь, речь идет о пассивном избирательном праве). Круг этих дополнительных ограничений постоянно расширялся, охватывая все новые основания и, как следствие, все новые группы граждан. Самые значительные дополнения, касающиеся запрета быть избранным, были внесены в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ [7] в феврале 2014 г.

В настоящее время ст. 4 указанного Закона закрепляет ограничения пассивного избирательного права (выражающиеся в запрете быть избранным), обусловленные следующими причинами: наличие гражданства или вида на жительство иностранного государства; наличие неснятой или непогашенной судимости за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений; наличие неснятой или непогашенной судимости за совершение преступлений

экстремистской направленности; привлечение к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ; наличие в действиях кандидата признаков экстремистской деятельности; возраст кандидата для занятия определенной выборной должности. Кроме этого, не имеют права быть избранными граждане, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, – до истечения 10 лет со дня снятия или погашения судимости; а граждане, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, – до истечения 15 лет со дня снятия или погашения судимости. Как мы видим, перечень дополнительных ограничений пассивного избирательного права, установленный данным Законом, действующий в настоящее время, является достаточно широким.

Предполагается, что все дополнительные ограничения избирательных прав, вводимые федеральным законодателем, соответствуют Конституции РФ, пока Конституционный Суд РФ не установил обратное.

Иногда эти дополнительные ограничения оспариваются в Конституционном Суде России. Например, в 2007 г. Конституционный Суд по жалобе гражданина рассматривал дело о конституционности законодательной нормы о том, что не имеют права быть избранными граждане РФ, имеющие гражданство иностранного государства. Конституционный Суд решил, что данная норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы гражданина, и отказал в принятии этой жалобы к рассмотрению [8].

Результаты

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что Конституция РФ 1993 г. сама ограничивает активное избирательное право и пассивное избирательное право российских граждан. Но эти ограничения не являются исчерпывающими. На основе ч. 3 ст. 55 в федеральных избирательных законах установлен широкий круг дополнительных (по отношению к конституционным) ограничений избирательных прав российских граждан. Введение дополнительных ограничений избирательных прав не противоречит Конституции России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40, частей 10 и 11 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ», пунктов 2 и 3 части 1 статьи 128 и части 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства РФ в связи с жалобой граждан И. Л. Трунова и М. В. Юревича : постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2017 № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 17, ст. 2655.
3. По делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» в связи с жалобой гражданина Н. В. Гончарова : постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.2014 № 33-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 52, ст. 7785 (ч. 1).
4. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ : постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 17, ст. 2480.
5. По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова : постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013. № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 43, ст. 5622.
6. По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В. З. Измайлова : постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2009 № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 47, ст. 5709.

7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24, ст. 2253.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» : определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 797-О-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 52, ст. 6533.

Образец для цитирования:

Подмарев А. А. Конституционное регулирование ограничения избирательных прав граждан Российской Федерации // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 210–215. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-210-215>

Constitutional Regulation of Restriction of Electoral Rights of Citizens of the Russian Federation

A. A. Podmarev

Alexander A. Podmarev, <https://orcid.org/0000-0003-3518-2521>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, podmarev2004@mail.ru

Introduction. Elections are one of the basic values of democracy; they provide citizens with the opportunity to participate in the administration of state affairs. **Theoretical analysis.** The Constitution of Russia of 1993 in article 32 enshrines the electoral rights of Russian citizens – the right to elect (active suffrage) and the right to be elected (passive electoral right) to state and local government bodies. In the same article, the Constitution of the Russian Federation establishes restrictions on the electoral rights of Russian citizens. **Empirical analysis.** The Constitution of Russia, firstly, establishes uniform restrictions for active and passive electoral rights (citizens who are recognized as incompetent by a court and who are imprisoned by a court sentence do not have the right to elect and be elected); secondly, it provides for restrictions only on passive suffrage (age limit, permanent residence requirement, prohibition to run for the third time in a row - for a candidate for the President of the Russian Federation; age limit - for a candidate for deputy of the State Duma); thirdly, it establishes the general conditions for the restriction of all rights and freedoms of a person and citizen, in accordance with which federal laws establish additional restrictions on electoral rights. **Results.** It is concluded that: 1) the 1993 Constitution of the Russian Federation itself restricts the active electoral right and the passive electoral right of Russian citizens; 2) on the basis of part 3 of article 55, federal laws establish a wide range of additional (with respect to the constitutional) restrictions on voting rights.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, elections, citizens' electoral rights, restrictions of an electoral rights.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. On the case about the verification of constitutionality of Part 2 of Article 40, Parts 10 and 11 of Article 42 of the Federal Law “On the Election of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation”, paragraphs 2 and 3 of Part 1 of Article 128 and Part 10 of Article 239 of the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation citizens I. L. Trunova and M. V. Yurevich. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 13, 2017 no. 11-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2017, no. 17, art. 2655 (in Russian).
3. On the case of checking the constitutionality of a number of provisions of paragraphs 17 and 18 of Article 71 of the Federal Law “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation” and parts 3 and 4 of Article 89 of the Federal Law “On the Election of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation” connection with the complaint of citizen N. V. Goncharova. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 16, 2014 no. 33-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 52, art. 7785 (pt. I) (in Russian).
4. In the case of resolving the issue of the possibility of pursuing, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, the decision of the European Court of Human Rights of July 4, 2013 in the case of “Anchugov and Gladkov v. Russia” in connection with a request from the Ministry of Justice of the Russian Federation: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 19, 2016 no. 12-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2016, no. 17, art. 2480 (in Russian).
5. In the case of verification of the constitutionality of subparagraph “a” of clause 3.2 of Article 4 of the Federal Law “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation”, part one of Article 10 and part six of Article 86 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens G. B. Egorova, A. L. Kazakova, I. Yu. Kravtsova, A. V. Kupriyanov,

- A. S. Latypova and V. Yu. Sinkova. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 10, 2013 no. 20-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 43, art. 5622 (in Russian).
6. On the case of verification of the constitutionality of clause 32 of Article 38 of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in the Referendum of Citizens of the Russian Federation", subparagraph "k" of clause 2 of Article 21 of the Federal Law "On political parties", the part 3 of Article 30 of Law of the Krasnodar Territory "On the election of deputies of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory" and the part 1 of Article 259 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V. Z. Izmaylova. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation Krasnodar Territory of November 9, 2009 no. 16-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2009, no. 47, art. 5709 (in Russian).
7. On the main guarantees of electoral rights and the right to participate in the referendum of citizens of the Russian Federation. Federal Law of June 12, 2002 no. 67-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 24, art. 2253 (in Russian).
8. On refusal to accept for consideration of the complaint of a citizen of Kara-Murza Vladimir Vladimirovich on violation of his constitutional rights by the provision of clause 3.1 of Article 4 of the Federal Law "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation". Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 4, 2007 no. 797-OO. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 52, art. 6533 (in Russian).

Cite this article as:

Podmarev A. A. Constitutional Regulation of Restriction of Electoral Rights of Citizens of the Russian Federation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 210–215 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-210-215>
